

Когда эти слова прозвучали, в классе раздались стоны. Ученики возмущались, что учитель не предупредил заранее об объединенном экзамене трех школ перед каникулами — иначе бы они наверняка хорошо подготовились. Однако, несмотря на разговоры, учебная атмосфера мгновенно вернулась в состояние, предшествовавшее коротким каникулам. Объединенный экзамен трех школ и общий рейтинг заставили всех собраться с духом, чтобы постараться занять места в верхних строчках списка.

Учебный настрой усилился: на переменах и во время самоподготовки стало больше тех, кто обсуждал задачи, и самым оживленным местом была парта Цзян Чэня. К нему подходили с вопросами один за другим. Шэнь Сюй был недоволен, что его любимое место занято, но Цзян Чэнь был только рад: объясняя задачи, он попутно повторял материал для себя.

Но кроме вопросов, многие приходили с ободряющими словами, которые вызывали у Цзян Чэня смех и слезы.

— Брат Чэнь, надежда нашей школы, ты обязательно должен быть первым!

— Цзян, ты самый крутой! Мы должны показать Чэнхуа и школе при университете, что такое настоящий учебный бог, и смыть позор прошлогоднего гаокао, когда мы упустили звание лучшего выпускника по точным наукам и заняли второе место по количеству поступивших в Имперский университет!

— Цзян Чэнь, на этот раз ты обязательно должен взять первое место. В прошлом году на объединенном экзамене среди второкурсников первое место по точным наукам занял ученик из олимпиадного класса школы при университете. В летнем лагере они так задирали нос, что чуть не косились потолку. В этом году мы обязаны сбить их спесь.

Таких слов было бесчисленное множество, но были и те, кто выражал беспокойство.

— Цзян Чэнь, Ли Сяо из школы при университете в прошлом семестре набрала 738 баллов. Говорят, в этом году она еще страшнее. Как думаешь, сможешь ли ты удержать позиции...

— Цзян Чэнь, кроме тебя, главными претендентами на первое место являются Хэ Цяньцзянь из Чэнхуа и Ли Сяо из школы при университете. Они тоже очень сильны. Не дави на себя, держи свой уровень, я верю, что именно ты станешь первым.

— Цзян Чэнь...

Три дня пролетели мгновенно, и наступил день экзамена, которого одни ждали с тревогой, а другие — с нетерпением.

Перед экзаменом Шэнь Сюй положил руку на плечо Цзян Чэня и, злорадно улыбаясь, спросил:

— Цзян, как насчет давления? Ты же надежда всей школы.

Цзян Чэнь взял бумагу и ручку, сел на первое место и, улыбнувшись, сказал:

— Раз я надежда, то не подведу.

Шэнь Сюй фыркнул и поднял большой палец:

— Цзян, ты мощный.

Экзамен длился два дня, в четверг и пятницу, а в выходные работы проверялись совместно

тремя школами. Результаты должны были объявить в понедельник.

В выходные Шэнь Сюй под благовидным предлогом — снять напряжение перед объявлением результатов — позвал Цзян Чэня поиграть в баскетбол. Однако самым нервным оказался он сам. Едва прибыв на площадку и даже не начав играть, он не выдержал и спросил у стоящих рядом учеников:

— Как думаете, кто все-таки займет первое место на этом экзамене?

Шэнь Сюй позвал друзей, с которыми обычно общался в классе, и они, естественно, понимали, о чем он переживает. Их тоже волновали итоги экзамена.

Но... юноши обернулись и увидели вдали Цзян Чэня, который уверенно вел мяч и бросал в кольцо, совершенно не обращая внимания на окружающее. Выражения их лиц стали несколько растерянными.

Староста Тан Цисюнь почесал подбородок и покачал головой:

— Сложно угадать. Насчет Хэ Цяньцзяня из Чэнхуа ничего не скажешь: раньше наши контрольные отличались от ихних, но говорят, он с начальной школы всегда был первым в параллели и очень крут. На этом экзамене, наверное, покажет хороший результат. Но Ли Сяо из школы при университете — прирожденный гений. Мы с ней учились в одной начальной школе. Она закончила начальную за три года, среднюю — за год и сразу пошла в школу при университете. Сейчас ей всего двенадцать, но на любых экзаменах, больших или малых, она твердо сидит на первом месте. Вы не знаете, но когда она сдавала экзамены в среднюю школу, все учебные заведения боролись за нее, предлагая деньги. Она выбрала школу при университете, потому что она ближе к дому. Говорят, она тоже в олимпиадном классе. Короче говоря, это гениальная девушка, которую даже словом «крутой» не описать.

Ло Цзэ широко раскрыл глаза:

— Е-мое, так круто? Это вообще человек? Как нам, обычным людям, тягаться с гениями?

— Тьфу, ты распускаешь чужую славу и гасишь свою! — Шэнь Сюй подпрыгнул и хлопнул Ло Цзэ по голове. — Когда Цзян ходил в начальную школу, учителя тоже советовали ему перескочить через класс. Но Цзян-дядя не разрешил. Да и Цзян учился по стандартной программе, чтобы быть с нами и Хо Бо. Если уж на то пошло, Цзян ничуть не хуже.

— Я и не говорил, что Цзян плох, — Ло Цзэ с ухмылкой схватил Шэнь Сюя, обхватив его шею, и указал подбородком в сторону Цзян Чэня. — Ты тут как тот египетский страж, который больше волнуется, чем сам фараон. Сейчас беспокоиться бесполезно, завтра будут результаты — тогда и узнаем. Пошли-пошли, играть.

Шэнь Сюй пнул его, выхватил мяч и, крутя его в руках, с довольной ухмылкой оглянулся, побежав к Цзян Чэню:

— Ну что, Цзян, снова открываем эпоху нашего двойного господства на площадке!

Ло Цзэ, шедший сзади, услышав это, рассмеялся:

— Ты вечно пируэты выкидываешь на Цзян Чэне, а еще стесняешься назвать это двойным господством.

— Хватит болтать, давай два на два? — оглянулся Шэнь Сюй.

Ло Цзэ закатил глаза и потянулся к мячу:

— Может, «один на один»?

— Ты меня за дурака держишь? — Шэнь Сюй увернулся, улыбаясь самодовольно и держась с важным видом, даже не имея на то причин.

Они мгновенно завязались в возне, а Цзян Чэнь, держа мяч, стоял в стороне и переглянулся с Тан Цисюнем и остальными.

В середине мая в Городе Янь еще сохранялась прохлада, но ребята на площадке были одеты в легкие футболки, полные энергии и энтузиазма.

В прошлой жизни, в межзвездную эпоху, баскетбол уже стал древним видом спорта, и мало кто умел в него играть. Кроме того, до двенадцати лет Цзян Чэнь усердно занимался учебой, а после поступления в Имперский университет в двенадцать лет он постоянно пропадал в лаборатории. Хотя позже, попав в Федеральный НИИ, он каждый день тренировался вместе с действующими военными, исследователи все же отличались от солдат. Спорт был нужен лишь для того, чтобы эффективнее работать, поэтому, выполняя необходимую норму, все старались каждую минуту вернуться в лабораторию, не тратя время на поиски других развлечений.

Таким образом, с учетом конца первой жизни и прошлой жизни, Цзян Чэнь не играл в баскетбол почти тридцать лет.

Пока Шэнь Сюй и остальные болтали, Цзян Чэнь попрактиковался в ведении мяча и бросках сверху. От неуклюжих движений до ловкости и легкости прошло всего пару минут, и он снова обрел прежнее чувство игры. Это было странное ощущение. В памяти это тело было отделено от него надолго, но мышечная память не заржавела, словно он никогда и не уходил.

Когда началась игра, Цзян Чэнь, хоть и вспомнил навыки игры, не сразу нашел взаимопонимание с Шэнь Сюем и другими. В первой четверти он допустил несколько ошибок, из-за чего счет значительно разошелся.

Перед началом второй четверти Ло Цзэ подкалывал:

— Ты что, влюбился в ту девушку, что только что прошла? Витаешь в облаках. Может, брату догнать ее и попросить номер?

Цзян Чэнь покрутил мяч в руках, улыбнулся и, подпрыгнув, бросил трехочковый.

— Ты сам пялился на нее, а еще говоришь про Цзян, — Шэнь Сюй закатил глаза. — Тебе не стоило отбирать тот подбор, ты прыгал как обезьяна, а она на тебя даже не взглянула.

— Откуда ты знаешь, что не взглянула? — Ло Цзэ бросил мяч в Шэнь Сюя. — Давай! Я тебе покажу, на что я способен!

После первой четверти Цзян Чэнь восстановил прежнее понимание с Шэнь Сюем, и с началом второй четверти ситуация на корте изменилась мгновенно. Счет, который был в пользу соперников, начал сокращаться, и к концу второй четверти игра пошла нос к носу.

— Цзян!

Шэнь Сюй крикнул, и Цзян Чэнь почти без промедления поймал брошенный им мяч. Затем он согнул колени, подпрыгнул, и мяч в полете описал дугу. Когда он приземлился, раздались радостные вопли парней.

— Трехочковый!

— Чистый бросок!

— Мощно!

Парни тоже были счастливы, они смеялись и бежали, обнимаясь друг с другом, совершенно не считаясь с недавним поражением или победой.

Цзян Чэня окружили так плотно, что запах пота от ребят заставил его забыть о прежнем спокойствии, и он начал отчаянно уворачиваться.

Уворачиваясь, он смеялся:

— Отойдите все от меня!

— Зря выпендриваешься!

— У всех пот, а ты кого тут брезгуешь?

— Принимай благословение братским потом, завтра обеспечишь первое место на экзамене!

Ребята, смеясь и толкаясь, окружили его. Ло Цзэ подмигнул соседям, все поняли друг друга с полуслова, навалились на Цзян Чэня и подхватили его, с криками подбрасывая в воздух.

В лучах весеннего солнца подброшенный вверх юноша улыбался чистой улыбкой, в которой не было ни тени тучи.

Понедельник

Еще не дойдя до школьных ворот, Цзян Чэнь встретил Шэнь Сюя.

<http://bllate.org/book/16728/1538433>